

Отзыв

официального оппонента о диссертации Полуэктовой Татьяны Анатольевны
«АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ФОТОЭКФРАСТИЧЕСКАЯ ПРОЗА: ЖАНРОВАЯ
ДИНАМИКА, ТИПОЛОГИЯ, ПОЭТИКА» по специальности 5.9.2. –
Литературы народов мира (филологические науки) на соискание степени
доктора филологических наук

Диссертационное исследование Полуэктовой Т.А. посвящено нетривиальной и очень непростой теме – фотоэкфрастической прозе, которую она берется исследовать на материале англоязычной прозы по обе стороны океана, да еще и в диахронической перспективе, по сути, с момента возникновения такого типа прозы до наших дней.

Хотя научное поле это активно разрабатывается зарубежными учеными, отечественные исследователи обратились к изучению данного феномена относительно недавно. Потому можно смело утверждать, что Т. А. Полуэктова вводит в научный оборот российского литературоведения большое количество новой информации.

Впечатляют объем материала и временной диапазон, выбранные для исследования. Совокупно с хорошо продуманной методологией и тщательно подобранной теоретической базой, это обеспечивает исследованию несомненную **научную достоверность**. Подкреплена достоверность полученных результатов и числом апробаций, которые прошла работа через участие в конференциях (более 30), публикации (общее число которых 29, 17 из них в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), внедрение в учебный процесс в магистратуре филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева в форме лекций и семинаров.

Производит впечатление, также, тщательная проработка широкого круга теоретических источников, касающихся не только фотоэкфрасиса и фотографии, но и искусств из смежных медий: графического романа, комиксов, гибридных жанров.

Основательность подхода автора к проводимому исследованию проявляет себя и в том, что ключевые термины, на которых построен теоретический базис работы (экфрасис, фотография, фотоэкфрасис, интермедиальность и т.п.), после обзора существующих мнений по данному вопросу получают авторские дефиниции.

Подобным же тщательнейшим образом проработана литература по широкому кругу теоретических вопросов, затронутых в диссертации, причем, обзор существующих подходов всегда завершается обоснованием собственной точки зрения.

Нельзя не отметить, также, насколько точно и убедительно прописаны цели и задачи исследования, его актуальность и новизна.

Актуальность работы автор справедливо связывает с развитием фотографии, начиная с середины позапрошлого века, а также с современными социокультурными тенденциями в области визуального восприятия мира, которые оказали и продолжают оказывать влияние на литературу, порождая новые писательские стратегии и жанровые модификации.

Научная новизна диссертации многопланова и заключается в том, что в ней впервые в отечественном литературоведении феномен ФЭП (так автор сокращает термин «фотоэкфрастическая проза», под которой понимает «корпус художественных текстов, поэтика которых обусловлена фотоэкфрасисом, представляющим собой экфрастическую встречу фотографии и текста, воплощенную в вербальном описании фотоизображения, воспринимаемого сквозь призму сознания персонажа», с. 104):

1. рассматривается на материале внушительного обширного корпуса англоязычных художественных текстов, созданных в период с 1850-х годов по 2018 год; выявляется специфика поэтики и жанровая динамика ФЭП, обусловленные социокультурным контекстом эпохи;

2. ставится и решается вопрос о возможности выделения фотоэкфрастического романа как самостоятельной жанровой модификации,

оформившейся в результате интермедиальных взаимодействий фотографии и литературы и воплощающей новые способы отражения действительности;

3. предлагается внутрижанровая типология ФЭП, включающая такие ее разновидности, как: роман-фотореконструкция и роман фоторефлексия;

4. предлагается и уточняется терминологический «фотографический» аппарат: «фототекстуальность», экфрасис»;

5. уточняются наименования жанров «фотоэкфрастическая проза», «фотоэкфрастический роман» и подробно описываются каждый из типов с точки зрения их тематической направленности, пространственно-временной составляющей, нарративных стратегий и т.д.;

6. вводится в научный оборот отечественного литературоведения новый корпус теоретических и критических работ, а также малоизученные или не переведенные на русский язык художественные и публицистические тексты (включая эссеистику);

7. разработан методологический аппарат для «прочтения» фотографии, базирующийся на анализе уровней ее пространственно-временной поэтики (сюжетного, нарративного, характерологического, мотивно-тематического).

Несомненной **научной новизной** обладает и получающая подтверждение в ходе исследования его основная гипотеза о том, что «со второй половины XIX века в англоязычном литературном поле происходит становление особого типа прозы – ФЭП, представленной изначально малыми жанровыми образцами, а с конца XX века – преимущественно романским жанром». С.15.

Фототекстуальность рассматривается Полуэктовой Т.А. как одно из проявлений интермедиальности, которое в литературе проявляет себя в 2-х видах на уровне синтеза (иллюстрации в тексте) и на уровне трансформации (инкорпорирование экфрасиса в текст).

В результате проведенного исследования диссертант приходит к ряду важных и представляющих несомненный научный интерес выводов, с которыми нельзя не согласиться.

1. Появление в середине XIX века фотографии способствовало зарождению в англоязычном литературном процессе по обе стороны океана нового феномена – фотоэкфрастической прозы, форма и содержание которой основана на поэтике фотоэкфрасиса. Проза такого типа носила как фотореалистический, так и фотофантастический характер и охватила преимущественно малые жанры: детективной, сенсационной и мистической прозы.

2. С 1970-х годов начинается вторая волна развития ФЭП в связи с «иконическим поворотом» и постмодернистской парадигмой. На этом этапе ведущей жанровой модификацией становится фотоэкфрастический роман, поэтика которого восходит к малой прозе первого периода.

3. Специфика поэтики ФЭП конца XX – начала XXI в. состоит в том, что она требует от читателя активного соучастия, совмещающего восприятие текста с визуализацией образов.

4. Фотоэкфрасис на современном этапе развития англоязычной литературы оказывает серьезное влияние на содержательные и формальные аспекты художественного текста, что свидетельствует о значительности его креативного потенциала.

5. Фотоэкфрастический роман на современном этапе оказался продуктивной формой, генерирующей самостоятельные жанровые разновидности, такие как роман-фотореконструкция и роман-фоторефлексия.

Отдельную самостоятельную ценность имеют постраничные сноски, где дается обильная библиографическая информация по вскользь затрагиваемым вопросам, имеющим, однако, принципиально важное значение для расширения исследовательского контекста. Примером может служить сноска на С. 29, где приводятся названия научных конференций и спецсеминаров, монографических исследований, тематических сборников статей, антологий, специализированных журналов, использующих термин «фототекстуальность», что подтверждает, насколько изучаемый в диссертации феномен сейчас «на слуху».

Теоретическую значимость работы, которая восполняет пробел в области изучения поэтики англоязычной ФЭП в ее становлении и развитии, трудно

преувеличить. Существенный вклад в теорию ФЭП автор вносит, предлагая дефиниции таких связанных с исследуемым полем терминов, как «фототекстуальность», «фотоэкфрастическая проза», «фотоэкфрастический роман», а также расширяя представления о доминантных и конститутивных признаках поэтики ФЭП.

Кроме того, Полуэктова Т.А. предлагает и обосновывает жанровое разграничение, в зависимости от уровня инкорпорирования фотографии в художественный текст, относя к фотоиконическому типу прозы такие жанровые модификации, как: «фототекстуальный роман», «фотороман», «(фото)графический роман», а также внутрижанровую типологию современного фотоэкфрастического романа, выделяя в качестве самостоятельных жанровых разновидностей роман-фотореконструкцию и роман-фоторефлексию, поэтика которых задана фотоэкфрасисом.

Практическая ценность работы обусловлена как широтой и глубиной проанализированных примеров разных видов фотоэкфрастической прозы, так и разработкой методики, которую можно применять для дальнейших исследований, связанных с фотоэкфрасисом. Уверена, что работа Т.А. Полуэктовой послужит ориентиром для всех последующих работ в исследуемой ей области. Неоценимы результаты данной диссертационной работы и для разработки спецкурсов по англоязычным (и не только!) литературам, а также философии и медиакоммуникации.

К несомненным достоинствам работы относится продуманность композиции, которая подчинена достижению заявленной во Введении цели и решению поставленных там же задач.

В первой главе даны теоретические основы исследования, убедительно показывающие, что фотографический экфрасис является формой фототекстуальности. Вторая глава посвящена становлению и развитию англоязычной фотоэкфрастической прозы во 2-й пол. XIX – начале XXI в.. Причем, здесь рассмотрены не только жанры малой фотоэкфрастической прозы (детективные, сенсационные, мистические), но и приведены социальные

предпосылки, способствовавшие их появлению. В третьей главе исследуется поэтика и типология ФЭП конца XX – начала XXI в.. Как и во 2-й главе, теоретическое осмысление производится на материале нескольких произведений, принадлежащих к разным жанровым типам ФЭП. Каждую главу заключают емкие выводы, суммирующие ее основные идеи.

Несмотря на теоретическую сложность поднимаемых в работе задач, которые находятся на стыке филологии, искусствознания и философии, она легко и с интересом читается.

Вместе с принципиальным согласием со всеми содержательными пунктами этой интереснейшей и очень глубокой работы, в ходе ее прочтения возникли следующие мелкие **замечания** формального характера:

1. не вполне ясно, почему во 2-й главе рассказы о призраках выделены особняком, хотя их вполне можно было бы включить в раздел о мистической ФЭП;

2. несколько портит общее впечатление четкой выверенности работы отсутствие унификации в приведении заглавий литературных произведений. Так, например, на С.36 упоминаются роман «Джуд Незаметный», название которого дано по-русски и стихотворение “The Photograph” Т. Гарди, название которого дано по-английски (таких случаев «разностилицы» в работе множество). Иногда за русским названием вдруг следует в скобках упоминание заглавия в оригинале («Дом о семи фронтонах» (“The House of the Seven Gables”, 1851) Н. Готорна, «Фотографическая карточка» (“At Fault”, 1883) Г. Смарта), а иногда наоборот – сначала оригинала, а потом в скобках заглавия на русском (см., например, на С.6: о фотоэкфрастическом романе Г. Аллена “Recalled to Life” («Возвращение к жизни» – пер. наш – Т.П.))

И уж совсем мелочь: “Pensive images” - все-таки, наверное, не «Задумчивые изображения», а изображения «вдумчивые», точнее, требующие вдумчивости, от субъекта их воспринимающего.

Возникают, также, и **вопросы**.

1. В работе прекрасно представлены различия освоения разных видов фотоэпиграфы в диахронии, а можно ли выявить различия количественного и/или качественного порядка между британской и американской литературой изученного периода? Если да, то чем эти различия можно объяснить?

2. Можно ли говорить о том, что процессы, описанные в работе характерны и для русской литературы? Если да, то есть ли отличие и какого рода?

Понятно, что высказанные замечания несколько не умаляют теоретической и практической значимости труда Т. А. Полуэктовой. Представленные ею результаты исследования позволяют прийти к выводу, что диссертация «Англоязычная фотоэпиграфическая проза: жанровая динамика, типология, поэтика» полностью соответствуют всем необходимым требованиям, изложенным в п.9 Постановления Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает искомой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки).

Цветкова Марина Владимировна,
д. филол. н., профессор департамента
литературы и межкультурной коммуникации
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики – Нижний Новгород».
Адрес: 603155, Нижний Новгород,
ул. Большая Печерская 25/12, кабинет 310
Контактный тел.: 7 (831) 436-74-09, доб. 6345.
e-mail: mtsvetkova@hse.ru

11.12.2025

Подпись
ЗАВЕДУЮЩАЯ НАЧАЛЬНИКОМ
ОТДЕЛА КАДРОВ
Н.А. ЕРМОДИНОЙ